

Дмитрий Псурцев
*«Мурка» и другие
стихотворения*

Октябрь 2014 — апрель 2015 года

Дмитрий Псурцев

**«Мурка» и другие стихотворения.
Октябрь 2014 – апрель 2015 года**

«Издательские решения»

Псурцев Д. В.

«Мурка» и другие стихотворения. Октябрь 2014 – апрель 2015 года
/ Д. В. Псурцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905275-9

Эти 26 стихотворений образуют цикл, печально-усмешливый, но не трагичный. Единство задано внешней сюжетной «фенологией», сменой дат от осени к весне. Впрочем, это и самая протейческая книга автора, который ощутил, что может писать как угодно, длинно или коротко, в размере или нет, с рифмой или без, даже разным смысловым методом, — оставаясь при этом в каждом слове самим собой. Сюжет внутренней цельности, превосходящий свободу формы — в нём подарок и тайна.

ISBN 978-5-44-905275-9

© Псурцев Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Мурка	6
«...Скобка закрывается.) Впотьмах...»	7
«В тревожной ясности того...»	8
«Чужое всё отбросить от себя...»	9
«С диким шумом снаружи на дом...»	10
Поход охотников	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

«Мурка» и другие стихотворения Октябрь 2014 – апрель 2015 года

Дмитрий Владимирович Псурцев

© Дмитрий Владимирович Псурцев, 2018

ISBN 978-5-4490-5275-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящается
Св. кн. Ольге,
покровительнице котов*

«...В лесу отец прошелестит».
Д. К.

Мурка

О.

Чувствуешь, Мурка, как к нам подступает зима,
Уж меньше тебе досаждают блохи и клещи,
Пушист, воздушен стал мех, как у белки хвост,
Когти стали как сталь, ты их правишь о доски.

Я правлю порою стамеску, чтоб достроить крыльцо,
То гвоздём, то саморезом впиваюсь в дерево.
Дом мой, правда, не нов, но это крыльцо —
Обновка для пообносившегося старинушки.

Нынче ночью копалась на кухнемышь,
Может, Мурка, поймаем её в мышеловку?
День чуть видный. В бочке хрупкий, морщинистый лёд.
Самолёт над нами застыл как птица.

Я пошёл за киянкой, заодно прикупить тебе корм,
Мимо памятника жизнь отдавшим, мимо бревенчатой
школы.

Помню, здесь вот, однажды, я чуть не отдал один глаз,
Меня били ногами, но всё обошлось в итоге.

Это больше не школа, а заправка и сервисный центр,
Видал давеча я, как отсюда увезли труп таджика.
У тебя странные глаза, ты их прячешь от всех,
Они альбиносные, серо-голубо-жёлтые,

На глаза человека похожие, который не добр.
Как всё связано, Мурка, в комочке пространства,
Хоть всего не постичь. Наше будущее – безвидно.
Покудова живы. Когда-нибудь хлынет теплынь.

*7—12 октября 2014,
Правда*

«...Скобка закрывается.) Впотьмах...»

...Скобка закрывается.) Впотьмах
Есть лишний час, и имя ему Ах.
Он был украден, а потом подарен
Былым хозяевам. Он звучит как ветер
Среди венков безлиственного сада;
Он свет в окне полночный изголубый;
Снег на тебя глядящий исподлобый,
Тревожный, ясный, но его не трогай.
Он виноват ли, что бывают ночи
Любви короче, всех имён длиннее?..

27—28 октября

«В тревожной ясности того...»

В тревожной ясности того,
Что за обличьем притаилось,
Есть искушение и новость,
И страшно мне в неё войти
И в ней остаться без возврата.

Обличья же неясность мне
Мила, привычна, не желаю
С ней расставаться. Да, усы
Мне эти странные как будто
Приставил кто-то, снизу к ним
Губу приладил для чего-то,
Убрал вопросы всех волос,
И наградил очей отверстием
Двойной пластмассовой медалью.
Но это я ведь? Вроде, я,
Не надо б мне меня другого!

Затылка взгляд окаменелый,
Чего ты хочешь, расскажи.
Иное ль я во мне зарыто?
Или не я, и не во мне?

29 октября

«Чужое всё отбросить от себя...»

Чужое всё отбросить от себя
С такую силой, будто чтоб нарочно
Удариться о камень или лёд
Своей башкой, в неё бы только снова
Впустить сознание, крепкое, как осень,
Которая тверда, когда подмёрзнет,
Иль как готовность яблоневых тел
Без лиственной одежды вновь войти
В холодный зимний сон, – моё сознание.

Уж я не тот, не тот уж я, что прежде.
Но в общем-то, наверное, не хуже.
Во мне порою плещется огонь.
Я улыбаюсь иль хотя бы скалюсь.
Ну что же, сердце, весело живи,
Вбирай печаль немеющего сада,
Напитывайся соками снегов,
Но долгих слов не говори деревьям,
Когда в них песни будущие дремлют.

9—18 ноября

«С диким шумом снаружи на дом...»

С диким шумом снаружи на дом
Налетает, как витязь разбойничий,
Ветер. Надо ль ловить в шуме том
Зыбкогласие слов, смыслов звон ничей?

Птица крупная в раме окна
Промелькнула, загадочно чёрная,
В обстигающей логике сна
Тьмы крылатой с очей всё не сдёрну я.

Мне хотела сказать: «Никогда»,
Утвердительно, отрицательно,
Долетело лишь слово «...Когда?!»
Вопросительно, восклицательно.

Эти ветви в туманном стекле
Словно зыбкие брёвна колышутся.
Пусть она улыбается мне,
И улыбка в том шуме услышится.

23—25 ноября

Поход охотников

i.

Вот, наконец, и новая зима.
И надо б описать её сполна.
Покуда снег не выпал и не лёг,
И наст не встал, она не стоит строк,
Покуда заяц след не напетлял...
Замечу, что в последние года
Лис стало больше, зайцев след не встретишь
Во время похождения-похода
По Клинско-дмитровской гряде.

Везде

Собаки в радио-ошейниках, охотники-
Дебилы, неужели вам слабб так,
По-дедовски, достойно,
Затравить ту красную лисичку,
Что вы втроём несёте,
И надо применять весь этот
Технический угар?
А впрочем, пятна крови на снегу
Всамделишни – как встарь – как смертный в грудь удар.
...Но за пределами лисоубийства —
Снег был пречист; спасибо говорили мы,
По Ириной биологической наводке,
Плутовке, то ль посмертно этой, то ль другой,
Чья ловкость, ум позволила пробраться
Ей следом вездеходным, хоть его
Давно уж замело, и коли б
Не свежий лисий след, нам твёрдый путь
Не отыскать, мы целый век брели бы,
В сугробах утопая тонкой лыжей
Под мачтами инопланетными
Всех этих ЛЭП, антеннами зарытых подземных кораблей
Из «Томминокеров».

Не знаю, хоть убей,

Зачем тут рифма.
Но с чем-то всё рифмуется, я знаю.
Рифмуется настылая земля
С Настасьей, с Анной – ледяное небо,
А я рифмуюсь, кажется, со снегом,
Что был и нет, вернее, нет и есть,
И есть ещё Мария, которая есть рифма ко всему,
И говорит она, прощай, прощай,
до встречи!

ii.

Итак, зима! И нынче мы идём
По первопутку
Неровными стопами
Как этот стих. Где взять бы нам воды?
Снег растопить? Из речки незамёрзшей?
Или к трубе добраться дивной, тайной,
В которую точится из горы
Родник? От ветра ледяного
Стал сладким салом шоколад. Закуржавела
Над картой борода у Пети; у меня же
Усы как будто у моржа
С краёв заледенели,
И кажется прочнее их структура,
Потрогаешь с невольным уваженьем.
...Здесь почему-то Гоголя портрет
Всегда висит на дереве в прозрачной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.